

Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В., Черткова Ю.Д. «Темные» черты личности в оценках положительных и отрицательных персонажей фильмов

ЕГОРОВА М.С., СИТНИКОВА М.А., ПАРШИКОВА О.В., ЧЕРТКОВА Ю.Д. «ТЕМНЫЕ» ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ В ОЦЕНКАХ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ ФИЛЬМОВ

English version: [Egorova M.S., Sitnikova M.A., Parshikova O.V., Chertkova Yu.D. "Dark" Personality Traits in Evaluations of Positive and Negative Film Characters](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)
[Литература](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Проверялось предположение о том, что неклиническая психопатия, в отличие от макиавеллизма и неклинического нарциссизма, является компонентом образа положительного героя, поэтому, оценивая положительных персонажей по показателям Темной триады, респонденты будут атрибутировать им более низкий уровень макиавеллизма и нарциссизма и более высокий уровень психопатии, чем себе. Участники исследования ($n = 72$, 63% – женщины, возраст 16–69 лет, $M = 27,8$; $SD = 9,11$) заполняли опросники, позволяющие оценить Темную триаду (SD3), Большую пятерку (Краткий портретный опросник Большой пятерки) и толерантность к неопределенности (Краткий портретный опросник). Вначале респондент оценивал самого себя, а затем заполнял те же опросники за четырех персонажей двух фильмов («Ворошиловский стрелок» и «Левиафан»). При выборе персонажей учитывалась моральная оценка персонажа (положительный – отрицательный) и удалось ли им достичь своих целей (успешный – неуспешный). В инструкции подчеркивалось, что при оценке персонажей от респондента ожидается не его видение данного персонажа фильма, а его представление о том, как этот персонаж ответил бы сам, если бы был абсолютно честен. Полученное соотношение самооценок и оценок персонажей по чертам Темной триады демонстрируют, как и ожидалось, более высокие значения Темной триады у отрицательных персонажей. Нарциссизм и макиавеллизм положительных персонажей ниже, чем самооценки респондентов и оценки отрицательных персонажей по этим же чертам. Соотношение самооценки и оценок по психопатии другое. Наиболее низкая психопатия обнаружена в том случае, когда респондент оценивает себя самого. Оценка психопатии положительных персонажей выше, чем самооценка, а оценка психопатии отрицательных персонажей – еще выше. Таким образом, гипотеза исследования подтвердилось: образ положительного персонажа предполагает относительно высокий уровень психопатии. При сравнении показателей Большой пятерки и толерантности к неопределенности у положительных персонажей выявлены более высокие показатели Доброжелательности и Сознательности и более низкие показатели толерантности к неопределенности, Экстраверсии и Открытости опыту.

Ключевые слова: Темная триада, макиавеллизм, неклинический нарциссизм, неклиническая психопатия, Большая пятерка, самооценки, оценки персонажей фильмов

Увеличение год от года исследований Темной триады (макиавеллизма, неклинического нарциссизма и неклинической психопатии) и расширение тематики, в контексте которой анализ Темной триады оказывается востребованным, представляет собой результат давно сформировавшейся в психологическом сообществе потребности в систематическом изучении негативных личностных проявлений и их влияния на самые разные аспекты жизни. И в этом смысле вклад Д.Полхуса и К.Уильямса [Paulhus, Williams, 2002], предложивших рассматривать макиавеллизм, нарциссизм и психопатию как единый комплекс, состоит прежде всего в том, что они смогли сфокусировать интерес к негативным чертам личности, выбрав из бесчисленного множества давно изучаемых личностных черт именно те, которые объединяют целый букет негативных характеристик – неприятных, осуждаемых, мешающих жить окружающим, но в то же время чрезвычайно распространенных.

Действительно ли черты Темной триады «темные»?

Негативность макиавеллизма, нарциссизма и психопатии подчеркивается названием триады (недаром она «темная») и подтверждается эмпирически. Так, носители Темной триады или отдельных черт, входящих в ее состав, склонны к обману [Baughman et al., 2014; Jonason et al., 2014; Azizli et al., 2016], буллингу [Baughman et al., 2012; Book et al., 2012], аморальности [Campbell et al., 2009; Djeriouat, Trémolière, 2014; Jonason et al., 2015] и отчуждению моральной ответственности [Egan, 2015]. У них снижена эмпатия [Jones, Figueredo, 2013], и их не останавливает то, что они могут нанести вред тому, с кем общаются [Ritchie, Forth, 2016; Carton, Egan, 2017; Kiire, 2017]. В структуре ценностей они выделяют власть и гедонизм [Kajonius et al., 2015]. В личных отношениях – предпочитают ни к чему не обязывающие кратковременные связи [Adams et al., 2014; Koladich, Atkinson, 2016], склонны эксплуатировать близких и манипулировать ими [Jonason, Kavanagh, 2010]. В межгрупповых отношениях они не свободны от предрассудков [Hodson et al., 2009; Jones, 2013], на работе – часто оказываются контрпродуктивны [Harms et al., 2011; O'Boyle et al., 2012; Smith, Lilienfeld, 2012; Spain et al., 2014; Mathieu, Babiak, 2015; Cohen, 2016]. При сопоставлении с диспозиционными чертами личности Темная триада обнаруживает отрицательные связи с Доброжелательностью, Сознательностью и Честностью [Lee, Ashton, 2014; Pailing et al., 2014; Book et al., 2015; Pilch, Górnik-Durose, 2016; Wertag, Bratko, 2016; DeShong et al., 2017].

Иллюстрацией негативного характера черт Темной триады является оригинальное исследование Лауры Крайслер с коллегами, выполненное с привлечением антуража школы Хогвартс, в которой учится Гарри Поттер. Ученики, приехавшие в Хогвартс, распределяются по четырем факультетам, в зависимости от того, каковы их слабые и сильные стороны: ученики Гриффиндора отличаются храбростью, благородством и честностью; в Пуффендуде ценится упорство и трудолюбие; в Когтеваране – острый ум и индивидуальность, а в Слизерине ученикам свойственна хитрость и неразборчивость в средствах, используемых для достижения целей. Респондентов (участников сайта www.pottermore.com) спрашивали, на какой факультет, по их мнению, их распределили бы, если бы они попали в Хогвартс. Кроме этого, им было предложено заполнить несколько опросников, в том числе предназначенных для оценки Темной триады. Как показали результаты, распределившие сами себя гриффиндорцы имели более высокую, чем все остальные, Экстраверсию (хотя различия были незначимы), пуффендуды отличались по Доброжелательности, когтеваранцы – по познавательной потребности, а те, кто решил, что им был бы предназначен Слизерин, имели более высокие баллы по всем чертам Темной триады [Crysel et al., 2015].

«Светлые» стороны «темных» черт личности

Вместе с тем негативный образ носителей «темных» черт оказывается не столь целостным и однозначным и, в конечном счете, не столь «темным», как это может показаться на первый взгляд. Социально неодобряемое поведение зависит от конфигурации трех «темных» черт, например,

нарциссы не склонны нарушать групповую мораль, в отличие от тех, кому присущи выраженный макиавеллизм или неклиническая психопатия (например, [Jonason et al., 2015; Zuo et al., 2016]). В межличностных отношениях нарциссы демонстрируют дружелюбие и, хотя их дружеское расположение в значительной степени зависит от того, в какой степени им удастся доминировать, они вызывают значительно большую симпатию, чем склонные к враждебности носители двух других черт Темной триады [Rauthmann, Kolar, 2012].

Обладание ярко выраженными чертами Темной триады приводит не только к нарушению социальных норм, но и к некоторой просоциальной ориентации. Эмпирически просоциальная ориентация макиавеллизма и психопатии была показана, например, при изучении соотношения этих черт с общим фактором личности (GFP). Поскольку общий фактор личности отражает социально одобряемое и, по мнению сторонников эволюционной интерпретации личностных черт, адаптивное в биологическом смысле поведение, положительные корреляции с ним макиавеллизма и психопатии свидетельствуют о том, что черты Темной триады как минимум не всегда приводят к поведению, альтернативному интересам того сообщества, к которому принадлежит носитель Темной триады [Kowalski et al., 2016].

Подтверждение просоциального поведения носителей Темной триады было получено и при сопоставлении Темной триады с более частными психологическими особенностями, например, при изучении сплетен [Lyons, Hughes, 2015]. Сплетни – не самое позитивное явление социальной жизни, но они выполняют ряд важных функций, способствующих групповому единству (укреплению межличностных отношений, определению границ группы, сбору информации, предупреждению об опасности). Выясняя, почему респондент сплетничает о ком-либо (почему выслушивает и передает информацию, которая вполне может оказаться недостоверной), исследователи показали, что макиавеллистов интересует в основном возможность нанести ущерб репутации, а психопатия и нарциссизм респондентов связаны еще и с получением удовольствия от самого процесса и с защитой своей группы. Последнее (защита группы) важно в контексте обсуждения «светлых» сторон «темных» черт.

Связь Темной триады (преимущественно психопатии) с низкой Сознательностью (фактором С в пяти- и шестифакторных моделях личностных черт) также подвергает сомнению однозначную негативность «темных» черт. Высокая Сознательность проявляется в обязательности, пунктуальности и перфекционизме, что имеет свою обратную сторону – зависимость, отсутствие гибкости, излишнюю трату времени и эмоциональных ресурсов, снижение способности к изменению. Показано, например, что лидеры с высокими показателями фактора С редко бывают харизматическими и остерегаются принимать стратегические решения [Bono, Judge, 2004]. В тех случаях, когда ситуация требует изменения, а не поддержания status quo, носители Темной триады (т.е. черт, отрицательно коррелирующих с фактором С) оказываются и более эффективными, и более востребованными [Judge et al., 2009].

Особую ценность в глазах окружающих имеет набор характеристик, связанных со склонностью к риску, способностью всегда оставаться спокойным, не терять контроль над собой и над ситуацией, не уклоняться от опасных ситуаций и выходить из них победителем. Все эти особенности и в бытовых представлениях, и в психологии личности объединяются под названиями «смелость» и «бесстрашие» (fearless dominance) и обнаруживают связи с психопатией [Lilienfeld et al., 2016]. И наоборот – страх физической опасности и социальных последствий неконформного поведения сопутствует низкой психопатии. Иначе говоря, высокие показатели психопатии связаны с бесстрашием, безрассудной смелостью, способностью испытывать «упоение в бою и бездны мрачной на краю» и являются основной причиной «психопатического очарования».

О близости «темных» и «светлых» сторон личности свидетельствуют исследования психопатии, рассматривающие в качестве основного показателя психопатии бесстрашие и трактующее героизм как проявление альтруизма в ситуации физического и социального риска. Эти исследования основываются на представлении о существовании неких не совсем ясных, возможно генетических,

предпосылок бесстрашия, которые в зависимости от того или иного набора ситуативных переменных могут приводить с равной вероятностью и к героическим поступкам, и к криминальным эксцессам. Для иллюстрации этого представления есть немало примеров того, как люди, проявившие беспримерную смелость в условиях катастроф, стихийных бедствий или военных конфликтов, не смогли адаптироваться к мирной жизни, искали утешение в алкоголе и наркотиках или совершали преступления [Lykken, 1996; Smith et al., 2013; Lilienfeld et al., 2016].

Исследования этого направления построены таким образом, чтобы можно было сопоставить психопатию (в частности, бесстрашие) одновременно с героизмом и асоциальным поведением. Полученные значимые корреляции и с героизмом, и с альтруизмом являются подтверждением гипотезы о близости предпосылок психопатии и героизма: «герой и психопат могут быть порождениями одной и той же генетической ветви» (Lykken, 1996, с. 32).

Исследование военного героизма и его связей с чертами личности было проведено на выборке, включающей 42 президента США (в этом случае анализировалась ретроспективная оценка реального поведения в боевых условиях). Эпизоды, связанные с военным героизмом, были отобраны по работам военных историков, а личностные черты, в том числе и связанные с бесстрашием, оценивали эксперты (121 человек), среди которых были биографы президентов. Результаты подтвердили связь бесстрашия с такими личностными качествами, как готовность к риску и смелость, проявляемая в боевых условиях [Smith et al., 2013].

Атрибуция «темных» черт личности

Исследования Темной триады, о которых шла речь до сих пор, обнаружили некоторые «просветы» в «темных» чертах. В исследованиях атрибуций, которые будут рассмотрены далее, имплицитно или явно присутствует убеждение в том, что в общественном сознании «темные» черты являются необходимой и обязательной частью личностной структуры тех, кто нам нравится.

В качестве примера приведем одно из исследований [Dar-Nimrod et al., 2012], в котором была предпринята попытка выяснить психологическое содержание жаргонного слова *cool*, являющегося коннотацией общей положительной оценки и, может быть, даже восхищения. С некоторыми оговорками *cool* можно перевести на русский язык как «крутой». Слово *cool* появилось когда-то в среде джазовых музыкантов и любителей джазовой музыки, позже – возродилось в молодежной среде и довольно быстро вышло за ее пределы – в более старшие возрастные группы, в рекламу, маркетинг и в средства массовой информации. Исследование значения слова и того, что за ним стоит, проводилось в несколько этапов. На первом – респонденты описывали, с какими личностными особенностями ассоциируется у них это слово, в результате чего был создан список наиболее часто встречающихся дескрипторов. На втором этапе все дескрипторы оценивались с точки зрения их социальной желательности и с точки зрения их «крутости». На третьем – респонденты оценивали по дескрипторам своих друзей. В результате было показано, что все оценки социальной желательности и «крутости» дескрипторов коррелируют друг с другом, а при факторизации оценок, приписанных друзьям, было выделено два фактора. Содержание первого определялось дружелюбием, привлекательностью, харизматичностью, современностью (соответствием тренду), стремлением к успеху и уверенностью в себе. Во второй фактор вошли оценки бунтарства, грубости и ироничности. Таким образом, положительная оценка оказалась двойственной – содержащей наряду с социально желательными характеристиками такие особенности, которые рассматриваются как проявления Темной триады.

В нашем исследовании [Егорова, Ситникова, не опубликовано] респондентов просили перечислить наиболее характерные черты популярных сверстников – тех, кто нравится респонденту, и тех, кто не вызывает у него симпатии. Среди описаний и тех и других встречаются особенности, характерные для Темной триады, – коммуникабельность и одновременно невниманность к близким, эгоцентричность, эгоизм, демонстративность, поверхностность, самовлюбленность, нежелание

прислушиваться к другим, стремление к лидерству, амбициозность и т.д.

Двойственность тех, кто выделяется среди других и привлекает к себе внимание, не прошла мимо создателей массовой культуры. Они, с одной стороны, не могут не учитывать ожиданий потребителей, то есть тех ожиданий, которые в какой-то степени являются отражением реальности, а с другой – сами эту реальность и создают, тиражируя в книгах, теле- и кинофильмах образ главного героя, щедро наделенного как несомненными достоинствами, так и явно просматривающимися чертами Темной триады.

Эмпирическое исследование

Цели и задачи

В исследовании проверяется предположение о неоднозначном отношении к чертам Темной триады, прежде всего к психопатии. Психопатия воспринимается не только как набор отталкивающих характеристик и пороков, но и как способность и готовность вступать в борьбу с несправедливостью в тех ситуациях, которые большинство людей оценивают как безнадежно проигрышные. Для проверки этого предположения в исследовании были получены самооценки респондентов и оценки, данные ими условно положительным и отрицательным персонажам фильмов.

Гипотеза 1 состоит в том, что показатели неклинической психопатии положительных персонажей будут выше, чем самооценки этой же черты, и займут промежуточное положение между самооценками и оценками отрицательных персонажей. Иначе говоря, при оценке положительного персонажа по неклинической психопатии будет действовать логика: «положительный герой не сдается без боя, и если для восстановления справедливости ему приходится нарушать какие-то правила и законы, то это вполне оправданно и заслуживает одобрения, но я бы так не смог».

Гипотеза 2 состоит в том, что для двух других показателей Темной триады (макиавеллизма и нарциссизма) ожидается иная картина: у положительных героев обе эти черты будут иметь более низкие значения, чем самооценки. Логика рассуждения в данном случае такова: «положительный герой не манипулирует другими, не склонен восхищаться собой и считать себя выше других, и в этом он лучше меня».

Испытуемые и процедура исследования

В исследовании участвовало 72 человека (63% женщин). Возраст 16–69 лет ($M = 27,8$; $SD = 9,11$). Все участники исследования – добровольцы. Респондентам предлагалось заполнить опросники, позволяющие оценить Темную триаду, Большую пятерку и толерантность к неопределенности. Вначале респондент оценивал себя самого, а затем заполнял те же опросники за четырех героев двух фильмов.

Инструкция, которая давалась респонденту перед оценкой каждого персонажа фильма, состояла в следующем. Представьте себе, что этот же опросник заполняет персонаж фильма (название фильма, имя персонажа). Как Вы считаете, как бы он отвечал, если бы был абсолютно честен? (и давалось краткое напоминание о том, что это за персонаж).

Первая пара персонажей была взята из фильма «Ворошиловский стрелок», снятого в традициях классического вестерна. Старик, ветеран Великой Отечественной войны, бывший железнодорожник, живет с внучкой – хорошей чистой девушкой, которую в один несчастный день насилуют подонки. Поймать их не составляет труда, потому что один из них бывший одноклассник девушки, но его отец – начальник местной милиции. Он использует все свои полномочия для того,

чтобы препятствовать расследованию, и дело заходит в тупик. Не добившись справедливости, дед вспоминает свое славное боевое прошлое, нелегально покупает винтовку с оптическим прицелом и самостоятельно вершит правосудие, заслуживая одобрение окружающих, которые догадываются о его роли в этой истории. Респондентов просили ответить за старика (далее в тексте он называется «положительный успешный персонаж») и начальника милиции («отрицательный неуспешный персонаж»).

Вторая пара персонажей взята из фильма «Левиафан», который представляет собой драму, максимально приближенную к современным реалиям. Автослесарь, живущий в провинциальном городе, вступает в борьбу с городской властью. Мэр города хочет забрать участок земли, на котором находятся дом и мастерская автослесаря, причем компенсация, которую предполагают выплатить городские власти, настолько мизерна, что на нее не удастся не только восстановить мастерскую, но и купить другой дом. Автослесарь пытается добиться справедливости в суде, но суд, подчиняющийся мэру, решает дело не в его пользу. Он продолжает бороться, опять обращается в суд, прибегает к шантажу (возможности для этого есть – мэр замешан в массе неблагоприятных и противозаконных дел), однако в итоге полностью проигрывает. При неизвестных обстоятельствах погибает его жена, его арестовывают по подозрению в убийстве, дом сносят, коррумпированный мэр достигает всего, к чему стремился. Респондентов просили ответить за автослесаря и мэра. Далее в тексте они называются соответственно «положительный неуспешный персонаж» (хотя надо оговориться, что его «положительность» весьма условна: как персонаж любой реалистической драмы, он имеет массу недостатков) и «отрицательный успешный персонаж».

Положительные персонажи представляют собой «нормальных» людей, без особых амбиций, которые живут «как все». Обстоятельства поставили их перед дилеммой – смириться, забыть про чувство собственного достоинства и отступить или бороться за свои права, защищать семью, не позволять себя унижать.

Оба отрицательных персонажа обладают властью и не стесняются использовать ее в своих интересах. Они относятся к тем, кто ниже их, с бесконечным презрением, а к тому, кто позволил себе выступить против произвола, – с искренним негодованием.

Методы

Темная триада диагностировалась с помощью Короткого опросника Темной триады SD3 [Jones, Paulhus, 2014], адаптированного для российской популяции [Егорова и др., 2015]. Как и оригинальная версия, опросник содержит 27 утверждений и позволяет определить неклинический нарциссизм, макиавеллизм и неклиническую психопатию. Использовалась 5-балльная шкала Ликерта. Суммы, полученные для шкальных оценок, делились на число утверждений, входящих в шкалу, и, таким образом, все шкалы сопоставимы по размерности и имеют разброс от 1 до 5.

Для диагностики Большой пятерки использовался портретный опросник Большой пятерки, содержащий 10 портретов [Егорова, Паршикова, 2016]. Например, «Он немногословен, незаметен в компании, не любит быть центром внимания». От респондента требовалось оценить степень своего сходства с персонажем по 6-балльной шкале от «совсем не похож на меня» до «очень похож на меня». Суммы, полученные для шкальных оценок, делились на число утверждений, входящих в шкалу, и, таким образом, все шкалы имеют разброс от 1 до 6.

Для диагностики толерантности к неопределенности использовался портретный опросник, содержащий 3 утверждения. Например, «Ему не нравятся неопределенные ситуации. Для него привычное предпочтительнее незнакомого, а хорошая работа – это та, на которой всегда ясно, что и как нужно делать». Как и в предыдущем опроснике, использовалась 6-балльная шкала, а при подсчете общего балла сумма делилась на число утверждений.

Результаты

Описательная статистика по показателям Темной триады

Средние показатели самооценок по Темной триаде соответствуют полученным при адаптации Короткого опросника Темной триады (SD3) на российской выборке [Егорова и др., 2015]. Из трех показателей Темной триады показатели макиавеллизма наиболее высокие, а психопатии – наиболее низкие. У мужчин все три показателя Темной триады выше, чем у женщин, но по нарциссизму различия незначимы ($p < 0,10$). Показатели консистентности пунктов опросника (альфа Кронбаха) находятся в диапазоне 0,71–0,72 (на репрезентативной выборке были получены показатели альфа в диапазоне 0,70–0,74).

Средние оценки персонажей фильмов по чертам Темной Триады и их вариативность отличаются от самооценочных: во-первых, по уровню (рис. 1) и, во-вторых, по выраженности половых различий (в оценках персонажей фильмов они отсутствуют). Единственное различие между мужчинами и женщинами, достигающее 5% уровня значимости, обнаружено по показателю нарциссизма у положительного неуспешного персонажа (женщины оценивают его по нарциссизму несколько выше).

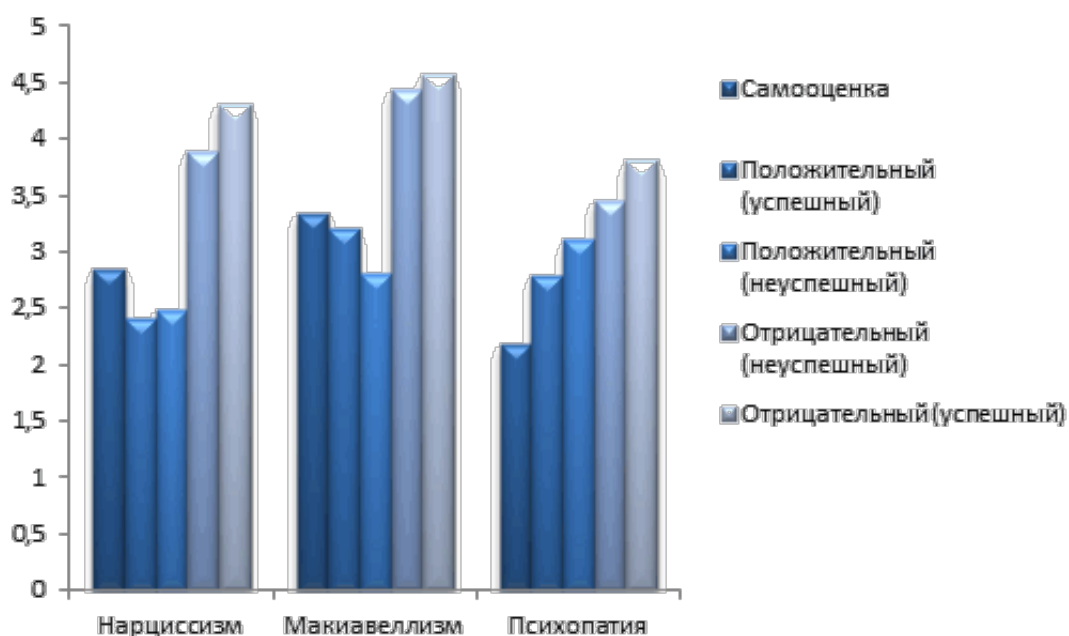

Рис. 1. Средние показатели нарциссизма, макиавеллизма и психопатии (самооценки и оценки персонажей фильмов).

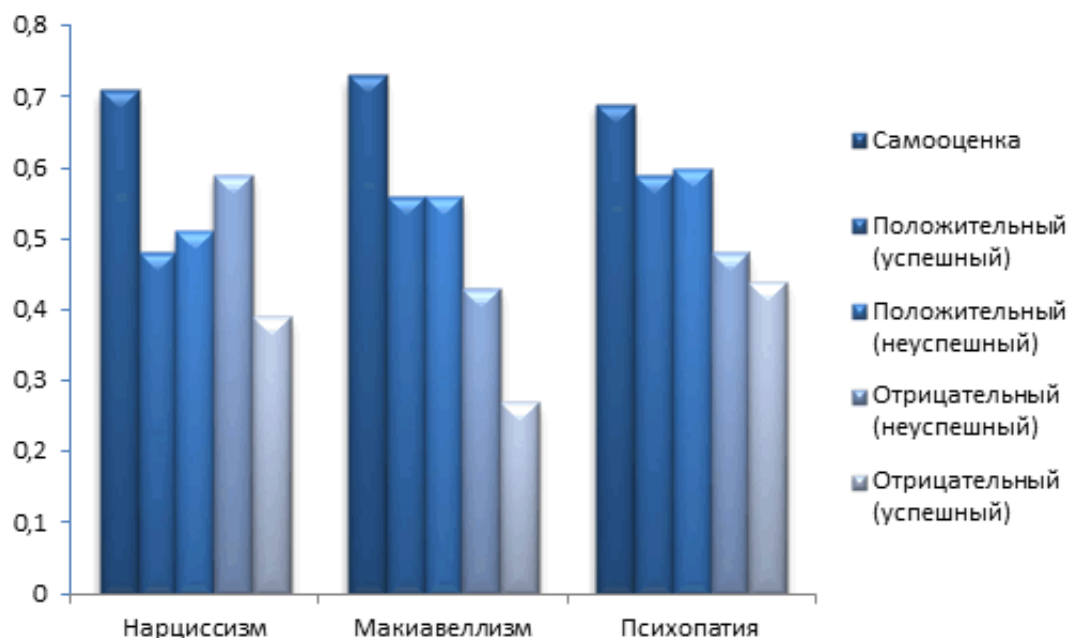

Рис. 2. Вариативность показателей нарциссизма, макиавеллизма и психопатии (самооценки и оценки персонажей фильмов).

Соотношение самооценок и оценок персонажей по чертам Темной триады демонстрирует, как и ожидалось, более высокие значения Темной триады у отрицательных персонажей (рис. 1). Нарциссизм и макиавеллизм положительных персонажей ниже, чем самооценки и оценки отрицательных персонажей по этим же чертам. Наиболее низкая психопатия обнаруживается в том случае, когда респондент оценивает себя. Положительных персонажей респондент оценивает по психопатии выше, чем себя, а отрицательных персонажей – еще выше. Были подсчитаны различия средних (по t-критерию) между всеми одноименными чертами, уровень которых представлен на рис. 1, – между пятью показателями нарциссизма, между пятью показателями макиавеллизма и между пятью показателями психопатии. Практически все различия оказались значимыми ($0,01 < p < 0,000$), то есть: 1) самооценки по трем чертам Темной триады значимо отличались от черт Темной триады, приписываемых положительным и отрицательным персонажам; 2) положительные персонажи значимо отличались друг от друга; 3) отрицательные персонажи значимо отличались друг от друга; и, что было очевидно, 4) положительные персонажи значимо отличались от отрицательных. Есть только два исключения: во-первых, самооценочный уровень макиавеллизма не отличается от макиавеллизма положительного успешного героя и, во-вторых, не различается уровень нарциссизма положительных персонажей.

Вариативность макиавеллизма, нарциссизма и психопатии выше всего в показателях самооценок и наиболее низкая – при оценивании негативных персонажей, то есть картина вариативности противоположна той, которая получена для средних показателей (рис. 2). По всей видимости, акцентирование определенных сторон личности в киноповествовании (особенно у отрицательных персонажей) актуализирует стереотипное оценивание, которое и снижает разброс данных.

Результаты корреляционного анализа для показателей Темной триады

Корреляции (r Спирмена) между самооценочными показателями Темной триады значимы в 5 из 6 случаев не менее чем на 0,01%-ном уровне (таблица 1). Связи между чертами Темной триады у положительных персонажей и отрицательного неуспешного персонажа менее тесные, а у наиболее неприятного персонажа (коррупцированного мэра, которого мы называем «отрицательный успешный персонаж») связи между макиавеллизмом, нарциссизмом и психопатией не достигают уровня значимости. У него только связи отдельных черт с суммарным показателем Темной триады

остаются значимыми. Таким образом, взаимосвязи показателей Темной триады, полученные по самооценкам респондентов, соответствуют описанным в литературе и полученным на репрезентативной российской выборке. Оценки, которые респонденты приписывают персонажам фильмов, хуже воспроизводят структуру связей Темной триады, что, по всей видимости, является следствием снижения разброса показателей.

Таблица 1

Корреляции между показателями Темной триады у респондента (по самооценке) и у каждого из персонажей (по оценке респондента), $n = 72$

Кто оценивался	Показатели корреляции между показателями					
	Н-М	Н-ПП	М-ПП	ТТ-Н	ТТ-М	ТТ-ПП
Самооценка	53***	33**	51***	80***	86***	71***
Положительный успешный	51***	33**	21	77***	76***	69***
Положительный неуспешный	14	31**	44***	58***	75***	82***
Отрицательный неуспешный	34**	25*	34**	76***	70***	69***
Отрицательный успешный	21	13	-19	73***	40***	61***

Примечания. Здесь и в таблице 2 * – $p < 0,05$ ** – $0,05 < p < 0,01$ *** – $0,01 < p < 0,001$.

Н – нарциссизм, М – макиавеллизм, ПП – психопатия, ТТ – суммарный показатель Темной триады

Таблица 2

Корреляции между одноименными показателями Темной триады у положительных и отрицательных персонажей, $n = 72$

Сравниваемые персонажи	Нарциссизм	Макиавеллизм	Психопатия	Темная триада
Корреляции с самооценкой				
Положительный успешный	03	17	22	22
Положительный неуспешный	-10	13	06	11
Отрицательный неуспешный	19	16	01	10
Отрицательный успешный	12	-13	00	11
Корреляции между оценками персонажей, одинаковых по моральной оценке				
Положительные персонажи	25*	39**	25*	26*
Отрицательные персонажи	32**	15	31**	41***
Корреляции между оценками персонажей, противоположных по моральной оценке				
П. успешный vs Отриц. неуспешный	-23*	02	11	-12
П. успешный vs Отриц. успешный	00	-05	02	02
П. неуспешный vs Отриц. неуспешный	-07	10	-12	-09
П. неуспешный vs Отриц. успешный	02	06	04	-01

Корреляции (r Спирмена) между макиавеллизмом, нарциссизмом и психопатией у положительных персонажей равны соответственно 0,39 ($p < 0,01$), 0,25 ($p < 0,04$) и 0,25 ($p < 0,04$). У отрицательных персонажей значимо связаны нарциссизм и психопатия (соответственно 0,32 ($p < 0,006$) и 0,31 ($p < 0,008$)). Иначе говоря, оценивая персонажей, респондент ориентируется на моральную оценку их поступков.

Корреляции между самооценками по чертам Темной триады и оценками по тем же чертам персонажей фильмов незначимы, что свидетельствует о том, что оценка персонажей не связана с идентификацией респондентов с ними. Корреляции между парами положительный–отрицательный персонаж также незначимы, то есть оценки положительных и отрицательных персонажей не являются зеркальным отражением друг друга.

Описательная статистика по показателям Большой пятерки и толерантности к неопределенности

Результаты сравнения самооценок и оценок по Толерантности к неопределенности и Большой пятерке содержательно дополняют данные, полученные по Темной триаде. Толерантность к неопределенности и черты Большой пятерки не имеют половых различий по самооценкам и не влияют на оценки персонажей. Единственный показатель, демонстрирующий слабую тенденцию к различиям между мужчинами и женщинами, – самооценочный невротизм ($p < 0,08$).

Средние показатели Большой пятерки и толерантности к неопределенности (рис. 3) по самооценкам и оценкам персонажей фильмов демонстрируют и ожидаемые результаты (более низкие Доброжелательность и Сознательность у отрицательных персонажей), и парадоксальные: отрицательным персонажам приписываются более высокие толерантность к неопределенности, Экстраверсия и Открытость опыту.

Как и при анализе черт Темной триады, были подсчитаны различия средних по всем одноименным чертам. Различия между персонажами обнаруживаются только в двух случаях по Открытости опыту. Самооценка не отличается от оценки положительных персонажей по четверти показателей. В частности, респондент оценивает так же, как себя, положительного успешного персонажа по Доброжелательности, положительного неуспешного – по толерантности к неопределенности и Сознательности, положительного неуспешного персонажа – по Экстраверсии.

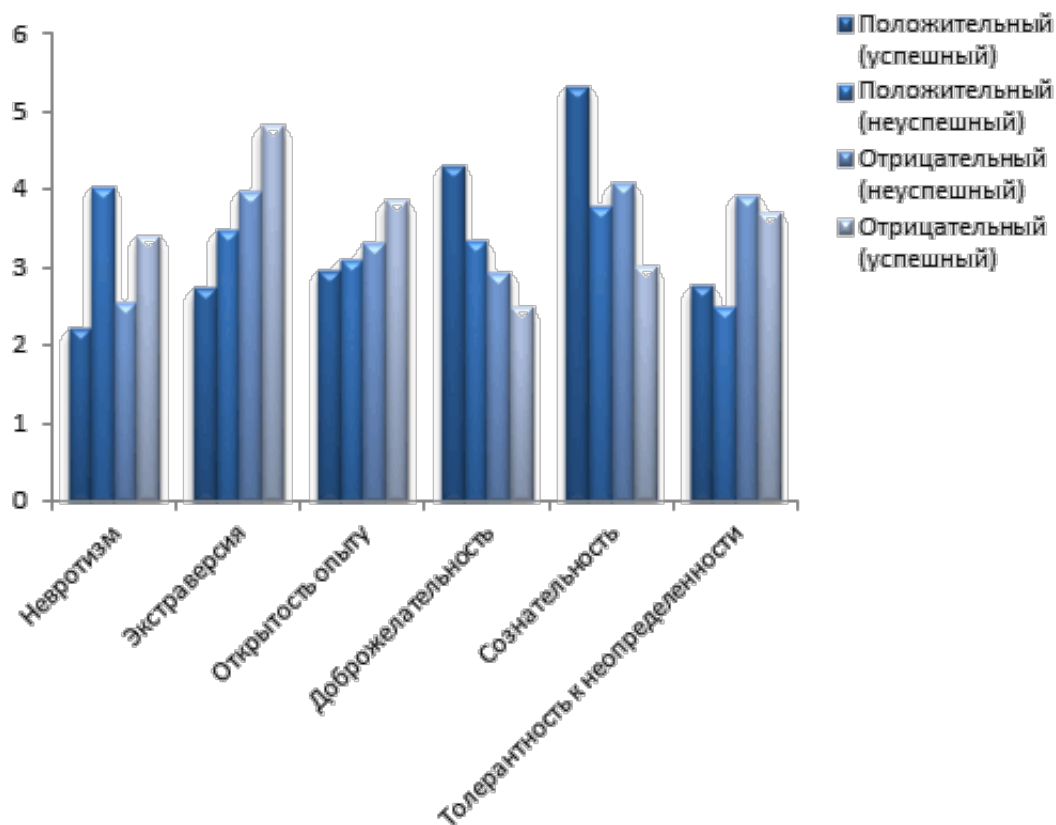

Рис. 3. Средние показатели диспозиционных черт личности (Большой пятерки) и толерантности к неопределенности (оценки персонажей фильмов).

Обсуждение результатов

В исследовании проверялось предположение о том, что образ положительного персонажа предполагает более высокий уровень неклинической психопатии и более низкий уровень макиавеллизма и неклинического нарциссизма по сравнению с тем, который будет у оценивающего субъекта. Почему «темные» черты (макиавеллизм и нарциссизм) должны быть менее выражены у положительного персонажа – это понятно и не нуждается в объяснении. Почему с психопатией должно быть наоборот? Гипотеза о повышенном уровне психопатии возникла на основании результатов исследования клинической и неклинической психопатии, которые, во-первых, показали связь показателей героического и асоциального поведения и, во-вторых, предположили существование общей биологической базы, влияющей на их формирование.

Результаты исследования подтвердили гипотезу исследования. Действительно, уровень психопатии оказался наименьшим по самооценке, несколько выше у положительных персонажей и самый высокий – у отрицательных. Полученные данные не могут быть результатом искажений, связанных с идентификацией респондента с персонажем, поскольку корреляции между самооценками по Темной триаде и оценками персонажей по Темной триаде – незначимы. Полученные данные также не могут быть результатом смещения самооценок по Темной триаде в данной выборке, поскольку самооценки не отличаются значимо от средних, полученных на репрезентативной выборке.

Вместе с тем различия между выборкой, принимавшей участие в данном исследовании, и репрезентативной все-таки существует. В репрезентативной выборке значительная часть респондентов не смотрела и не собирается смотреть авторское кино вообще и «Левиафана» в частности. То, что это различие есть, было очевидно до начала эксперимента, но дилемма, которую надо было разрешить при организации эксперимента, состояла в следующем: либо брать в качестве стимульного материала боевики и мелодрамы, провоцирующие стереотипные оценки, либо соглашаться с тем, что выборка будет отобранной. Был выбран второй вариант, и при интерпретации результатов надо помнить, что они получены на наиболее образованной части популяции.

Возможно, опасение получить стереотипные оценки было преувеличенным, поскольку закономерности, полученные на положительном персонаже из «Левиафана», не сильно отличаются от того, что получено при оценивании второго положительного персонажа (из «Ворошиловского стрелка»).

При анализе средних, полученных персонажами фильмов по диспозиционным чертам личности и по толерантности к неопределенности, результаты получились несколько неожиданные. Кроме того, что от положительных персонажей ожидается некоторая психопатичность, им приписывалась большая Доброжелательность, чем отрицательным персонажам; положительному успешному персонажу – более высокая Сознательность (Добросовестность), но одновременно положительные персонажи оценивались как менее экстравертированные, в меньшей степени открытые новому опыту и имеющие более низкие показатели толерантности к неопределенности. Образ положительного персонажа, таким образом, оказывается несколько тусклым. Получается, что от хорошего человека ожидается психопатический всплеск в стрессовой ситуации, он удобен для окружающих, но его добросовестность уж слишком высокая (наверное, на нем все ездят) и живет он скучновато, мало чем интересуясь и избегая ситуаций выбора. Неудивительно, что отрицательные персонажи, столкнувшись с ним, не сомневаются в своей победе.

В заключение хотелось бы отметить, что поиск «светлых» сторон в «темных» чертах – относительно новая тема в исследованиях Темной триады, но уже имеющая некоторую историю в исследовании других негативных характеристик, таких, например, как авторитарность или

перфекционизм. Эти исследования можно было бы назвать особым направлением в психологии личности, если бы оно не было так слабо структурировано. Не исключено, что появление Темной триады, популярность которой оказалась неожиданной абсолютно для всех, включая ее авторов, играет роль триггера, формирующего в настоящее время это направление.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 14-06-00400-а, «Природа вариативности показателей Темной Триады личностных свойств».

Литература

Егорова М.С., Паршикова О.В. Психометрические характеристики Короткого портретного опросника Большой пятерки (Б5-10). Психологические исследования, 2016, 9(45), 9. <http://psystudy.ru>

Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В. Адаптация Короткого опросника Темной триады. Психологические исследования, 2015, 8(43), 1. <http://psystudy.ru>

Adams H.M., Luevano V.X., Peter K.J. Risky business: Willingness to be caught in an extra-pair relationship, relationship experience, and the Dark Triad. Personality and Individual Differences, 2014, Vol. 66, 204–217.

Azizli N., Atkinson B.E., Baughman H.M., Chin K., Vernon P.A., Harris E., Veselka L. Lies and crimes: Dark Triad, misconduct, and high-stakes deception. Personality and Individual Differences, 2016, Vol. 89, 34–39.

Baughman H.M., Dearing S., Giammarco E., Vernon P.A. Relationships between bullying behaviours and the Dark Triad: A study with adults. Personality and Individual Differences, 2012, Vol. 52, 571–575.

Baughman H.M., Jonason P.K., Lyons M., Vernon P.A. Liar pants on fire: Cheater strategies linked to the Dark Triad. Personality and Individual Differences, 2014, Vol. 71, 35–38.

Bono J.E., Judge T.A. Personality and transformational and transactional leadership: A meta-analysis. Journal of Applied Psychology, 2004, Vol. 89, 901–910.

Book A.S., Visser B.A., Volk A.A. Unpacking "evil": Claiming the core of the Dark Triad. Personality and Individual Differences, 2015, Vol. 73, 29–38.

Book A.S., Volk A.A., Hosker A. Adolescent bullying and personality: An adaptive approach. Personality and Individual Differences, 2012, Vol. 52, 218–223.

Campbell J., Schermer J.A., Villani V.C., Nguyen B., Vickers L., Vernon P.A. A Behavioral Genetic Study of the Dark Triad of Personality and Moral Development. Twin Research and Human Genetics, 2009, 12(2), 132–136.

Carton H., Egan V. The dark triad and intimate partner violence. Personality and Individual Differences, 2017, Vol. 105, 84–88.

Cohen A. Are they among us? A conceptual framework of the relationship between the dark triad personality and counterproductive work behaviors (CWBs). Human Resource Management Review, 2016, 26(1), 69–85.

Crysel L.C., Cook C.L., Schember T.O., Webster G.D. Harry Potter and the measures of personality: Extraverted Gryffindors, agreeable Hufflepuffs, clever Ravenclaws, and manipulative Slytherins. *Personality and Individual Differences*, 2015, Vol. 83, 174–179.

Dar-Nimrod I., Hansen I.G., Proulx T., Lehman D.R., Chapman B.P., Duberstein P.R. Coolness: An Empirical Investigation. *Journal of Individual Differences*, 2012, 33(3), 175–185.

DeShong H.L., Ashley C.H., Lengel G.J., Meyer N., Mullins-Sweatt S.N. Facets of the Dark Triad: Utilizing the Five-Factor Model to describe Machiavellianism. *Personality and Individual Differences*, 2017, Vol. 105, 218–223.

Djeriouat H., Trémolière B. The Dark Triad of personality and utilitarian moral judgment: The mediating role of Honesty/Humility and Harm/Care. *Personality and Individual Differences*, 2014, Vol. 67, 11–16.

Egan V., Hughes N., Palmer E.J. Moral disengagement, the dark triad, and unethical consumer attitudes. *Personality and Individual Differences*, 2015, Vol. 76, 123–128.

Harms P.D., Spain S., Hannah S. Leader development and the dark side of personality. *Leadership Quarterly*, 2011, Vol. 22, 495–509.

Hodson G., Hogg S.M., MacInnis C.C. The role of “dark personalities” (narcissism, Machiavellianism, psychopathy), Big Five personality factors, and ideology in explaining prejudice. *Journal of Research in Personality*, 2009, Vol. 43, 686–690.

Jonason P.K., Baughman H.B., Lyons M., Vernon P.A. What a tangled web we weave: The Dark Triad traits and deception. *Personality and Individual Differences*, 2014, Vol. 70, 117–119.

Jonason P.K., Kavanagh P. The dark side of love: Love styles and the Dark Triad. *Personality and Individual Differences*, 2010, Vol. 49, 606–610.

Jonason P.K., Strosser G.L., Kroll C.H., Duineveld J.J., Baruffi S.A. Valuing myself over others: The Dark Triad traits and moral and social Values. *Personality and Individual Differences*, 2015, Vol. 81, 102–106.

Jones D.N. Psychopathy and Machiavellianism predict differences in racially motivated attitudes and their affiliations. *Journal of Applied Social Psychology*, 2013, Vol. 43, 367–378.

Jones D.N., Figueredo A.J. The core of darkness: Uncovering the heart of the Dark Triad. *European Journal of Personality*, 2013, Vol. 27, 521–531.

Judge T.A., Piccolo R.F., Kosalka T. The bright and dark sides of leader traits: A review and theoretical extension of the leader trait paradigm. *The Leadership Quarterly*, 2009, 20(6), 855–875.

Jones D.N., Paulhus D.L. Introducing the Short Dark Triad (SD3): A Brief Measure of Dark Personality Traits. *Assessment*, 2014, 21(1), 28–41.

Kajonius P.J., Persson B.N., Jonason P.K. Hedonism, Achievement, and Power: Universal values that characterize the Dark Triad. *Personality and Individual Differences*, 2015, Vol. 77, 173–178.

Kiire S. Psychopathy rather than Machiavellianism or narcissism facilitates intimate partner violence via fast life strategy. *Personality and Individual Differences*, 2017, Vol. 104, 401–406.

Koladich S.J., Atkinson B.E. The dark triad and relationship preferences: A replication and extension. *Personality and Individual Differences*, 2016, Vol. 94, 253–255.

Kowalski C.M., Vernon P.A., Schermer J.A. The General Factor of Personality: The relationship between the Big One and the Dark Triad. *Personality and Individual Differences*, 2016, Vol. 88, 256–260.

Lee K., Ashton M.C. The Dark Triad, the Big Five, and the HEXACO model. *Personality and Individual Differences*, 2014, Vol. 67, 2–5.

Lilienfeld S.O., Smith S.F., Watts A.L. Fearless dominance and its implications for psychopathy: Are the right stuff and the wrong stuff flip sides of the same coin? In: V. Zeigler-Hill, D.K. Marcus (Eds.), *The Dark Side of Personality*, 2016. pp. 65–86.

Lykken D.T. Psychopathy, sociopathy, and crime. *Society*, 1996, Vol. 34, 29–38.

Lyons M.T., Hughes S. Malicious mouths? The Dark Triad and motivations for gossip. *Personality and Individual Differences*, 2015, Vol. 78, 1–4.

Mathieu C., Babiak P. Tell me who you are, I'll tell you how you lead: Beyond the Full-Range Leadership Model, the role of corporate psychopathy on employee attitudes. *Personality and Individual Differences*, 2015, Vol. 87, 8–12.

O'Boyle E.H., Forsyth D.R., Banks G.C., McDaniel M.A. A meta-analysis of the Dark Triad and work behavior: A social exchange perspective. *Journal of Applied Psychology*, 2012, 97(3), 557–579.

Pailing A., Boon J., Egan V. Personality, the Dark Triad and violence. *Personality and Individual Differences*, 2014, Vol. 67, 81–86.

Paulhus D.L., Williams K.M. The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. *Journal of Research in Personality*, 2002, 6(6), 556–563.

Pilch I., Górnik-Durose M.E. Do we need "dark" traits to explain materialism? The incremental validity of the Dark Triad over the HEXACO domains in predicting materialistic orientation, *Personality and Individual Differences*, 2016, Vol. 102, 102–106.

Rauthmann J.F., Kolar G. How “dark” are the Dark Triad traits. *Personality and Individual Differences*, 2012, Vol. 53, 884–889.

Ritchie M.B., Forth A.E. Without concern: Predicting personal-moral transgressions from psychopathy and gender. *Personality and Individual Differences*, 2016, Vol. 94, 247–252.

Smith S.F., Lilienfeld S.O. Psychopathy in the workplace: The knowns and unknowns. *Aggression and Violent Behavior*, 2012, Vol. 18, 204–218.

Smith S.F., Lilienfeld S.O., Coffey K., Dabbs J.M. Are psychopaths and heroes twigs off the same branch? Evidence from college, community, and presidential samples. *Journal of Research in Personality*, 2013, Vol. 47, 634–646.

Spain S.M., Harms P., LeBreton J.M. The dark side of personality at work. *Journal of Organizational Behavior*, 2014, Vol. 35, 41–60.

Wertag A., Bratko D. Personality and prosociality: Incremental validity of the Dark Triad over HEXACO model. *Personality and Individual Differences*, 2016, Vol. 101, 526.

Zuo S., Wang F., Wang Y.X.F., Zhao X. The fragile but bright facet in the Dark Gem: Narcissism positively predicts personal morality when individual's self-esteem is at low level. *Personality and*

Сведения об авторах

Егорова Марина Сергеевна. Доктор психологических наук, заведующая кафедрой психогенетики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: ms_egorova@mail.ru

Ситникова Мария Александровна. Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: Mary-sit@mail.ru

Паршикова Оксана Викторовна. Кандидат психологических наук, старший преподаватель, кафедра психогенетики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: ksapa2003@mail.ru

Черткова Юлия Давидовна. Кандидат психологических наук, доцент, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: y_chertkova@mail.ru

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В., Черткова Ю.Д. «Темные» черты личности в оценках положительных и отрицательных персонажей фильмов. Психологические исследования, 2016, 9(50), 12. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В., Черткова Ю.Д. «Темные» черты личности в оценках положительных и отрицательных персонажей фильмов // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 50. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n50/1363-egorova50.html>

[К началу страницы >>](#)